

DOI: 10.12731/2070-7568-2017-4-86-99

УДК 339.543.2

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СПОРЫ РОССИИ С СОПРЕДЕЛЬНЫМИ СТРАНАМИ. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Харьбин А.Н.

В статье дается краткий анализ территориальных споров России, автор отмечает, что территориальные споры и конфликты затрагивают практически все участки границы: нет проблем территориального характера только на границе с Беларусью, Южной Осетией и Монголией. Приводятся практические рекомендации для оптимизации внешней политики России, а так же сценарии наиболее вероятного развития ситуации. Методом сравнительного анализа автор отмечает общие черты всех споров на границе России: во всех проблемных точках сохраняется либо статус-кво, либо были сделаны уступки со стороны России, в большинстве случаев спорная территория находится под юрисдикцией России, с большинством государств договор о границе не заключен. В ситуациях, когда договор заключен, это так же во многих случаях не прекращает территориальный спор; в большинстве споров прослеживается активная роль США – как актора дестабилизации ситуации.

Ключевые слова: *Россия; территориальные споры; граница; государство; договор о границе; конфликт; Казахстан, территориальные претензии; США; Каспийское море.*

TERRITORIAL DISPUTES BETWEEN RUSSIA AND NEIGHBORING COUNTRIES. COMPARATIVE ANALYSIS

Kharybin A.N.

The article gives a brief analysis of Russia's territorial disputes, the author notes that territorial disputes and conflicts affect almost all sec-

tions of the border: there are no territorial problems only on the border with Belarus, South Ossetia and Mongolia. Practical recommendations are given to optimize Russia's foreign policy, as well as scenarios of the most probable development of the situation. By the method of comparative analysis, the author notes the common features of all the disputes on the Russian border: in all problem points, either the status quo is preserved or concessions have been made by Russia, in most cases the disputed territory is under the jurisdiction of Russia, with most of the states there is no border treaty. In situations where the contract is concluded, this also in many cases does not cease the territorial dispute; in most of the disputes, the active role of the United States is seen as an actor of destabilizing the situation.

Keywords: *Russia; territorial disputes; border; the state; boundary treaty; conflict; Kazakhstan, territorial claims; USA; Caspian Sea.*

Актуальность исследования обусловлена тем, что современная международная политическая система характеризуется нарастанием количества военизированных конфликтов, кризисных процессов и серых зон [19, с. 78], наблюдается динамика нарастания количества региональных конфликтов и войн [9, с. 62]. В большинстве случаев данным процессам предшествуют территориальные споры между государствами, создавая геополитическую напряженность вдоль российского периметра безопасности [13, с. 213].

Представляется уместным развести понятия «территориальный спор» и «территориальный конфликт». Исходя из этимологии данных слов, можно дать следующие определения: территориальный конфликт – столкновение, двух или более сторон по поводу какой-либо территории, влекущее за собой осложнение международной обстановки, не обязательно признающееся участниками, при этом конфликт может быть решен силовым путем. После распада СССР Россия участвовала в трех территориальных конфликтах с сопредельными странами: Японией, Грузией, Украиной. Предлагаю изменить так: Территориальный спор – словесная риторика, провозглашение своей позиции, противоположной

позиции другой стороны, при этом не влекущее за собой каких-либо действий.

Территориальные споры и конфликты затрагивают все участки границы России, за исключением границы с Белоруссией, Южной Осетией, Монголией и КНДР (при этом к России предъявляет территориальные претензии Южная Корея, считающая частью своей территории остров Ноктундо).

Важно дать краткую характеристику каждому спорному участку границы. Спор по поводу границы с Норвегией касался акватории Баренцева моря. Россия проводила границу у берегов Шпицбергена, тогда как Норвегия считала, что граница должна быть равноудаленной от Шпицбергена до Земли Франца-Иосифа и Новой Земли. Так как отношения между Россией и Норвегией можно охарактеризовать на длительном историческом этапе как дружественные, действия сторон сводились к редким задержаниям рыболовецких судов, однако, в связи с обнаружением значительных запасов углеводородов в Баренцевом море, возникла потенциальная ситуация превращения спора в конфликт. В результате в сентябре 2010 года был подписан, а в 2011 году ратифицирован договор, регулирующий норвежско-российскую границу [5]. В целом в договоре была отражена позиция Норвегии. На данный момент спор является решенным, претензий друг к другу страны не имеют.

Российско-финский территориальный спор касается части территории Карелии, присоединенной к России по Московскому и Парижскому мирным договорам. На современном этапе значительная часть населения Финляндии желает возврата отторгнутых территорий, однако, возникновение в дальнейшем территориального конфликта представляется маловероятным в связи со значительной интеграцией приграничных территорий, а также добрососедскими отношениями между странами.

Территориальный спор между Россией и Эстонией касается «Саатсеского сапога». В 2005 году между странами был заключен договор, разрешающий данный спор, однако в дальнейшем он не был ратифицирован РФ. Важно отметить, что данный договор в

целом больше отвечал интересам Эстонии, нежели России, взамен важной оживленной территории с автомобильным шоссе Россия получала лесную и слабозаселенную территорию меньшего размера. На сегодняшний день Россия заморозила переговоры с Эстонией, считая современную ситуацию неподходящей для решения данного вопроса. Участок границы представляется потенциально конфликтогенным в связи с антироссийским курсом правительства Эстонии. Как отмечает Д. Ланко, Россия использует региональный подход по отношению к странам Прибалтики: ухудшение отношений с одной из стран влечет за собой ухудшение взаимоотношений с другими государствами региона [3]. Особую опасность представляет членство Эстонии в блоке НАТО, что может усилить конфронтацию РФ и США, а также ухудшить взаимоотношения между Россией и европейскими странами.

Спор по поводу границы между РФ и Латвией затрагивает Пыталовский район Псковской области. От территориальных претензий Латвия официально отказалась в 2007 году ради вхождения в Евро-союз (устав Европейского союза требует от членов отсутствия неурегулированных участков границы), в результате район остался в составе России. Однако, так как отказ от спора был вынужденным, представляется, что при благоприятной политической конъюнктуре Латвия вернет данный вопрос в политическую повестку дня.

Литовские претензии касаются части территории Калининградской области, но, как отмечает Дьякова Н.А., в отличие от требований остальных государств они являются не только безосновательными, но и абсурдными [10, с. 70]. Литва выборочно признает договоры между Советским Союзом и Литвой, к примеру, не собираясь возвращать Вильнюс Польше, но претендуя на территории, отторгнутые от нее. В ответ на Литовские претензии со стороны России периодически поднимается вопрос о пересмотре статуса Клайпеды и включении ее в состав Калининградской области [17, с. 126–127]. Что касается данного региона, следует отметить политику США, направленную на отторжение Калининградской области с использованием для этой цели Литвы, Польши

и Германии. Сложность представляет отрыв Калининградской области от остальной территории РФ, а также окружение странами НАТО. На сегодняшний день ситуация находится в перманентном состоянии, однако со временем вполне возможен переход конфликта в открытую фазу с поддержкой сепаратистских настроений из Польши, Литвы или Германии под общим руководством США. Важно отметить, что Прибалтика исторически используется Западом для того, чтобы «отгородить» Европу от России.

Территориальный спор с Абхазией касается села Аибга. Данный спор не решен в связи с нежеланием Абхазии отдавать значительную по меркам непризнанного государства территорию [6]. В результате имеется проблема на участке границы, но, учитывая дружественные отношения между государствами и тот факт, что подавляющая часть населения Абхазии является гражданами РФ, обострение спора не представляется возможным. Видится два варианта решения этой проблемы: либо ее заморозка, либо заключение договора на Абхазских условиях.

Вокруг реки Самур существовал российско-азербайджанский спор. В результате договора о демаркации граница переместилась с правого берега реки на середину, то есть можно отметить российскую уступку Азербайджану. Территориальный спор является на данный момент решенным.

Проблема Северного Казахстана является предметом спора между Россией и Казахстаном. После распада СССР к Казахстану отошли территории со значительным процентом русского населения. В российских националистических кругах в начале 90-х годов вынашивались идеи по присоединению региона к России. Однако руководство РФ решило выбрать стратегию добрососедских отношений с Казахстаном. Спор снова приобрел актуальность после присоединения Крыма к России и введения в политическое пространство термина «Русский мир». Часть казахстанских политологов стала опасаться повторения крымского сценария в Северном Казахстане [12], достаточно резкую реакцию встретило предложение губернатора Омской области об обмене территориями. В этой

связи уместно отметить, что включение части Казахстана в состав РФ или создание на его территории независимых республик по типу ДНР и ЛНР при сохранении сегодняшних отношений между государствами невозможно, но в случае геополитической переориентации Казахстана подобный вариант развития событий не представляется фантастическим. К примеру, еще в 2008 году Украина беспокоилась по поводу повторения южноосетинского сценария в Севастополе [1]. При этом для России главной проблемой во взаимоотношениях с Казахстаном является контроль над границей, протяженность которой составляет более 7500 км. В случае дестабилизации политического режима и прихода к власти исламистов возможно повторение сценария миграционного кризиса в Европе: исполнители террористических актов проникают в государство под видом беженцев и мигрантов [13]. Тем более, на юге Казахстан граничит с Киргизией – потенциальным очагом развития радикально-исламистских группировок [20, с. 127]. Как отмечают В. Колосов и А. Криндач, граница между Казахстаном и Россией не отражает географические и этнические особенности, а носит исключительно административный характер. Имеются четыре потенциальных точки возникновения конфликта [2].

Территориальные споры с Китаем касаются территории акватории реки Амур и в частности острова Даманский, при этом на определенном этапе Китай выдвигал претензии примерно на миллион квадратных метров Дальнего Востока. В результате была проведена демаркация границы, по итогам которой Россия уступила часть спорных территорий. В России данный договор рассматривался как официально решающий все территориальные претензии, однако в китайской политической среде данную точку зрения не разделяли – четкого отказа от территориальных претензий со стороны Китая по отношению к России не прозвучало [8, с. 121]. В результате в 2011 году Китай выдвинул свои претензии на ряд горных пиков Алтая, создав новый территориальный спор [16]. Скорее всего, со временем Россия пойдет на уступки и в данном вопросе. При этом важно отметить, что из 10 военных бригад, вооруженных ракетными ком-

плексами «Искандер», 4 находятся в Восточном Военном Округе. Также именно на востоке РФ в 2010 году были проведены самые масштабные военные учения за всю историю постсоветской России. По заявлениям официальных лиц, на учениях отработывалась борьба с бандформированиями, однако, по мнению А. А. Храмчихина, в ходе учений отработывалось отражение крупномасштабной внешней агрессии с массированным применением противником бронетехники и авиации [15].

Спор между Россией и США касается акватории Берингова пролива. Граница была официально установлена договором между СССР и США по так называемой линии Бейкера-Шеварднадзе. Россия пошла на значительные уступки, однако данный договор не был ратифицирован. В результате участок границы остается неурегулированным. И, в отличие от других территорий, маловероятно, что Россия пойдет на уступки в этом вопросе: в современном информационном поле идет формирование образа США как потенциального врага, соответственно, любая уступка будет расценена как слабость и отразится на рейтинге лидера и элиты государства. Скорее всего, вопрос не будет разрешен в среднесрочной перспективе. При этом наличие договора не мешает выдвигать территориальные претензии на российские острова некоторым политическим кругам США [21, с. 124]. Со стороны российской политической элиты время от времени всплывают популистские идеи пересмотра договора о продаже Аляски.

Помимо этого, у России есть два территориальных спора, в которых задействованы интересы сразу нескольких государств: Арктика и Каспийское море.

В споре вокруг Каспийского моря участвуют пять стран: Россия, Казахстан, Азербайджан, Туркменистан, Иран. При этом ключевыми вопросами являются:

- считать Каспийское море озером или морем;
- границы между государствами;
- возможность прокладки трубопроводов.

В данном споре каждая из сторон имеет свои, зачастую противоположные интересы, хотя стоит подчеркнуть, что стороны пытаются

ся решить противоречия путем достижения консенсуса. При этом важно, что в результате спора не ухудшились отношения России со стратегическим партнером Ираном, напротив, российско-иранские отношения оказали стабилизирующее влияние на ситуацию в регионе [11, С. 638]. Как отмечает Э.Г. Вартаньян, на современном этапе наиболее важной задачей является выработка правового статуса и правового режима Каспийского моря как общей нормативной системы, а также набор нормативных норм, которые будут регулировать практическое использование Каспия [7].

В Арктическом регионе имеются три основных проблемы межгосударственного территориального взаимодействия:

1. Применять к Арктике традиционное секторное деление или морское право, которое используется в остальных океанах мира.
2. Вопрос границ шельфа и трактовки различных геологических образований, в частности хребта Ломоносова. Успешный опыт присоединения территории в качестве шельфа у России имеется: в марте 2014-го РФ присоединила территорию размером в 52 тысячи квадратных километров в Охотском море, которая, по мнению экспертов, богата нефтью и газом [5].
3. Допускать ли неарктические государства к освоению территории или сделать Арктику зоной интересов исключительно арктических государств.

В данной связи автор статьи считает уместным предложить следующие рекомендации:

- более активное освоение арктических территорий, изучение геологических образований, которые могут быть продолжением российского шельфа;
- отстаивание неприкосновенности территориальных владений РФ;
- подключение к освоению Арктики неарктических государств, в частности Китая [18, с. 38], так как на современном этапе все государства Арктики, кроме России, являются членами блока НАТО;

- увеличение финансирования проектов, связанных с Арктикой;
- развитие Северного морского пути.

Обобщая итоги сравнительного анализа рассмотренных территориальных споров, следует отметить следующие черты:

1. Во всех спорах либо сохраняется статус-кво, либо спор решался путем уступок со стороны России.

2. В большинстве территориальных споров именно территория, находящаяся под юрисдикцией России, выступает объектом спора.

3. Со стороны России наблюдается стремление решить территориальные споры путем заключения договоров о границе, при этом важно отметить, что в большинстве случаев данный договор не решает проблему спора.

4. В большинстве споров прослеживается роль США, которые выступают за эскалацию спора и превращение его в конфликт или хотя бы поддержание его текущего состояния. При этом если рассматривать конфликты России с сопредельными странами, то здесь можно констатировать роль США во всех конфликтах: с Украиной, Грузией, Японией.

5. Информация о территориальных спорах России и сопредельных государств практически не фигурирует в российских СМИ.

В сложившихся геополитических условиях внешняя политика России по решению территориальных споров должна носить достаточно последовательный, жесткий (уступок было сделано достаточно), но в то же время реалистический характер. Преобладать должны дипломатические методы, возможности общественной дипломатии, работа с общественным мнением зарубежных аудиторий [22, р. 622], направленная на формирование положительного образа России и разъяснение перспектив и взаимной выгоды прежде всего экономического сотрудничества.

Список литературы

1. «Оранжевый» кошмар: паспортизация и оккупация. URL: <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2008/08/14/513526.html> (дата обращения: 15.07.2017).

2. Kazakhstan-Russian relations today: the pros and cons // CA&CC PRESS AB. URL: http://ca-c.org/journal/2000/journal_eng/eng03_2000/03.aben.shtml (дата обращения: 5.06.2017).
3. Lanko D. The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Republic of Estonia // Baltic Region. 2013. №3. С. 37–45 КиберЛенинка: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-regional-approach-in-the-policy-of-the-russian-federation-towards-the-republic-of-estonia>
4. The Arctic: Where the U.S. and Russia Could Square Off Next // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/the-arctic-where-the-us-and-russia-could-square-off-next/359543/> (дата обращения: 5.06.2017).
5. What Russia's Treatment of Greenpeace Activists Reveals About its Arctic Policy // The Atlantic. URL: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/10/what-russia-s-treatment-of-greenpeace-activists-reveals-about-its-arctic-policy/280352/> (дата обращения: 5.06.2017).
6. Аибга – спорная территория между Россией и Абхазией // Кавказский Узел. URL: <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/253312/> (дата обращения: 5.06.2017).
7. Варганыян Э.Г. Пути решения Каспийской проблемы (1990-е – 2014 гг.) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 2016. № 1–2. С. 138–148.
8. Давудова К.К., Фадеев В.Н. Угроза китайской экспансии // Вестник Московского Университета МВД. 2014. №9. С. 120–125.
9. Данакари Р.А. Этноконфессиональные отношения в современном обществе: диалектика взаимодействия // Научный вестник Волгоградского филиала РАНХиГС. Серия: Политология и социология. 2015. № 3. С. 60–67.
10. Дьякова Н.А. Территореальный вопрос в отношениях России с Латвией И Эстонией // Россия и новые государства Евразии. 2009. №2(3). С. 36–50.
11. Жильцов С.С. Отношения России и Ирана в Каспийском регионе: итоги и перспективы // Вестник Российского университета

- дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2016. № 4. С. 628–642.
12. Зачем Казахстан определяет и укрепляет свои границы с Россией? (Обзор казахской прессы) // 365info.kz. URL: <https://365info.kz/2015/02/zachem-kazakhstan-opredelyaet-i-ukreplyaet-svoi-granicy-s-rossiej-obzor-kazahskoj-pressy/> (дата обращения: 15.07.2017).
 13. Морозов И.Л. Геополитическая безопасность современной России // Теория и практика общественного развития. 2015. № 8. С. 112–114.
 14. Дьякова Н.А. Литва между Россией и Западом – исторический контекст // Россия и новые государства Евразии. 2010. № 2 (7). С. 57–72.
 15. Неадекватные учения «Восток-2010» // Армейский вестник. URL: <http://army-news.ru/2010/07/neadekvatnye-ucheniya-vostok-2010/> (дата обращения: 4.08.2017).
 16. Новые территориальные претензии Китая к России // Военное обозрение. URL: <https://topwar.ru/17777-kitay-boretsya-za-lebensraum.html> (дата обращения: 5.06.2017).
 17. Плотников А.Ю. Прибалтийский рубеж (десятилетие российско-литовского договора о границе) // Современная Европа. 2008 г. № 3. С. 123–130.
 18. Титаренко М.Л., Трифонов В.И., Уянаев С.В. Отношения РФ и КНР в контексте внешней политики нынешнего китайского руководства // Китайская Народная Республика. Политика, экономика, культура. К 65-летию КНР. М.: ИД “Форум”, 2014. С. 30–40.
 19. Торкунов А. Прошлое и будущее международно-политических исследований // Международные процессы. 2016. Т. 14, № 1. С. 77–85.
 20. Троицкий Е.Ф. Драма власти в Бишкеке // Журнал теории международных отношений и мировой политики. 2010. № 2 (23).
 21. Федоров Н. В. Проблема разграничения морских пространств между Россией и США: вызовы безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №11–2. С. 121–124.
 22. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia // Life Science Journal 2014; 11(11s), pp. 620–623.

References

1. “Oranzhevyj” koshmar: pasportizacija i okkupacija [“Orange” nightmare: certification and occupation]. <http://www.rosbalt.ru/ukraina/2008/08/14/513526.html>
2. CA&CC PRESS AB. http://ca-c.org/journal/2000/journal_eng/eng03_2000/03.aben.shtml
3. Lanko D. The regional approach in the policy of the Russian Federation towards the Republic of Estonia. *Baltic Region*. 2013. №3, pp. 37–45. KiberLeninka: <https://cyberleninka.ru/article/n/the-regional-approach-in-the-policy-of-the-russian-federation-towards-the-republic-of-estonia>
4. The Arctic: Where the U.S. and Russia Could Square Off Next. *The Atlantic*. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2014/03/the-arctic-where-the-us-and-russia-could-square-off-next/359543/>
5. What Russia’s Treatment of Greenpeace Activists Reveals About its Arctic Policy. *The Atlantic*. <https://www.theatlantic.com/international/archive/2013/10/what-russia-s-treatment-of-greenpeace-activists-reveals-about-its-arctic-policy/280352/>
6. Aibga – spornaja territorija mezhdu Rossiej i Abhaziej [Aibga – a disputed territory between Russia and Abkhazia]. *Kavkazskij Uzel* [Caucasian Knot]. <http://www.kavkaz-uzel.eu/articles/253312/>
7. Vartan’jan Je.G. Puti reshenija Kaspijskoj problemy (1990–2014 gg.) [Solutions to Caspian problems (1990s-2014)]. *Golos minuvshogo. Kubanskij istoricheskij zhurnal* [The voice of the past. Kuban historical journal]. 2016. № 1–2, pp. 138–148.
8. Davudova K.K., Fadeev V.N. Ugroza kitajskoj jekspansii [The threat of Chinese expansion]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta MVD* [Vestnik of the Moscow University of the interior Ministry]. 2014. №9, pp. 120–125.
9. Danakari R.A. Jetnokonfessional’nye otnoshenija v sovremennom obshhestve: dialektika vzaimodejstvija [Ethno-confessional relations in modern society: the dialectic interaction]. *Nauchnyj vestnik Volgogradskogo filiala RANHiGS. Serija: Politologija i sociologija* [Scientific Bulletin of the Volgograd branch of Ranepa. Series: political Science and sociology]. 2015. № 3, pp. 60–67.

10. D'jakova N.A. Territorial'nyj vopros v otnoshenijah Rossii s Latviej I Jestoniej [The territorial question in relations of Russia with Latvia And Estonia]. *Rossija i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and new States of Eurasia]. 2009. №2(3), pp. 36–50.
11. Zhil'cov S.S. Otnoshenija Rossii i Irana v Kaspijskom regione: itogi i perspektivy [The relationship of Russia and Iran in the Caspian sea region: results and prospects]. *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Mezhdunarodnye otnoshenija* [Vestnik of the Russian University of friendship of peoples. Series: International relations]. 2016. № 4, pp. 628–642.
12. Zachem Kazahstan opredeljaet i ukrepljaet svoi granicy s Rossiej? (Obzor kazahskoj pressy) [Why Kazakhstan defines and strengthens its borders with Russia? (Review of the Kazakh press)]. *365info.kz*. URL: <https://365info.kz/2015/02/zachem-kazaxstan-opredelyaet-i-ukreplyaet-svoi-granicy-s-rossiej-obzor-kazaxskoj-pressy/>
13. Morozov I.L. Geopoliticheskaya bezopasnost' sovremennoj Rossii [Geopolitical security of contemporary Russia]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*. 2015. № 8, pp. 112–114.
14. D'jakova N.A. Litva mezhdru Rossiej i Zapadom -istoricheskij kontekst [Lithuania between Russia and the West -historical context]. *Rossija i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and new States of Eurasia]. 2010. № 2 (7), pp. 57–72.
15. Neadekvatnye uchenija “Vostok-2010” [Inadequate exercises “Vostok-2010”]. *Armejskij vestnik* [Military Bulletin]. <http://army-news.ru/2010/07/neadekvatnye-ucheniya-vostok-2010/>
16. Novye territorial'nye pretenzii Kitaja k Rossii [New territorial claims of China to Russia]. *Voennoe obozrenie* [Military review]. <https://topwar.ru/17777-kitay-boretsya-za-lebensraum.html>
17. Plotnikov A.Ju. Pribaltijskij rubezh (desjatiletie rossijsko-litovskogo dogovora o granice) [Baltic frontier (decade the Russian-Lithuanian border Treaty)]. *Sovremennaja Evropa* [Modern Europe]. 2008. № 3, pp. 123–130.
18. Titarenko M.L., Trifonov V.I., Ujanaev S.V. Otnoshenija RF i KNR v kontekste vneshnej politiki nyneshnego kitajskogo rukovodstva [Relations of Russia and China in the context of the foreign policy of the current Chinese

- leadership's]. *People's Republic of China. Politics, Economics, culture. For the 65th anniversary of the PRC*. Moscow: Forum, 2014, pp. 30–40.
19. Torkunov A. Proshloe i budushhee mezhdunarodno-politicheskikh issledovaniy [Past and future international and political studies]. *Mezhdunarodnyye process* [International processes]. 2016. V. 14, № 1, pp. 77–85.
20. Troickij E.F. Drama vlasti v Bishkeke [The drama of the government in Bishkek]. *Zhurnal teorii mezhdunarodnykh otnoshenij i mirovoj politiki* [Journal of the theory of international relations and world politics]. 2010. № 2 (23).
21. Fedorov N.V. Problema razgranichenija morskikh prostranstv mezhdu Rossiej i SShA: vyzovy bezopasnosti [The problem of differentiation of sea spaces between Russia and the USA: challenges of security]. *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i estestvennykh nauk* [Actual problems of humanitarian and natural Sciences]. 2015. №11-2, pp. 121–124.
22. Morozov I.L. Information and political security of the democratic state – world experience and Russia. *Life Science Journal* 2014; 11(11s), pp. 620–623.

ДААННЫЕ ОБ АВТОРЕ

Харыбин Александр Николаевич, аспирант кафедры государственного управления и политологии
Волгоградский Институт Управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
ул. Гагарина, 8, г. Волгоград, 400131, Российская Федерация
xahaleksandr@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR

Kharybin Aleksander Nikolaevich, graduate student
Volgograd Institute of management of the Russian Academy Of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
8, Gagarin Str., Volgograd, 400131, Russian Federation
xahaleksandr@mail.ru